

Шуткова Надежда Петровна

магистр исторических наук, аспирант Института истории НАН РБ, старший преподаватель кафедры археологии и специальных исторических дисциплин УО «МГУ имени А.А. Кулешова»

Формы (матрицы) для изготовления пластинчатых изразцов XVI – XVIII вв. Могилевского Поднепровья и Посожья

Одним из важных этапов при создании печных пластинчатых изразцов являлась матрица, придававшая лицевой пластине определенные морфологические формы и рельефный рисунок (при его наличии).

Цель статьи - изучить варианты матриц, использовавшиеся для создания пластинчатых изразцов XVI - XVIII вв. на территории Могилевского Поднепровья и Посожья.

Анализ коллекций изразцового материала из Барколабова, Быхова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Радомли, Славгорода и Шклова показал, что дерево служило основным материалом для изготовления матриц XVI - XVIII вв. Только в единичных случаях можно говорить об изготовлении изразцов в глиняных матрицах. В связи с этим, в статье проанализированы матрицы, изготовленные из дерева. Следы от структуры дерева хорошо визуальны и определены на большинстве терракотовых экземпляров пластинчатых изразцов. Иногда встречаются совместные следы от подсыпки мелкозернистого песка и деревянной матрицы, или следы матрицы трудно определить из-за подсыпки. Возможно, подсыпка не использовалась целенаправленно. Эксперимент по изготовлению стеного изразца в деревянной матрице показал, что подсушенная, но еще гнущаяся, пластина легко извлекается из матрицы без дополнительной подсыпки. Эксперимент с использованием мелкозернистого просеянного речного песка показал, что рельефный рисунок на пластине имеет в разы менее четкие очертания и требует дополнительной очистки после просушки. Маловероятно, что мастера специально использовали его в качестве подсыпки для лучшего извлечения изделия из матрицы. Следы от песка на ряде изделий появились, возможно, от повторного использования матрицы, в которой остаются мелкие частицы глины и песка. На поливных и расписных изразцах вид матрицы определить трудно, однако, в некоторых случаях, когда полива откололась от лицевой пластины или под самой поливой, видны следы от деревянной матрицы.

Для деревянной формы подбирались колодка подходящей высоты и ширины (Рис. 1:1). Она обсекалась со всех сторон до нужных размеров. Возникает вопрос по поводу этих «нужных» размеров. Мы считаем, что размеры матрицы стеного изразца полностью совпадали с размерами изразца (включая обрамляющую его рамку, при ее наличии). Подтверждением этому являются два обстоятельства. Первое – сама обрамляющая рамка. Румпа, по материалам коллекций, подбиралась с самого начала внешней стороны пластины параллельно или под углом по отношению к лицевой пластине изразца. Из этого следует, что край матрицы заканчивался с окончанием ширины рамки. В противном случае, матрица бы мешала данной процедуре. Второе - лицевую пластину приходилось бы дополнительно подрезать до начала наращивания румпы, поскольку она выступала за рельефную часть пластины. При отсутствии выступающей за края матрицы пластины, это делать можно было сразу, убирая излишки глины. Так создавалась матрица для всех пластинчатых изразцов с румпой, включая их угловые формы. Исключение составляют угловые изразцы с изогнутой пластиной.

Отпечатки следов от волокон деревянной матрицы «подказали», как готовили будущую форму. Срез волокон матрицы стеного изразца типа 1 должен был быть радиальным, т.е. показывать вертикальные линии волокон. Именно следы от такого

расположения волокон хорошо видны на лицевых пластинах ряда терракотовых изразцов коллекций. О породах дерева, которые могли использоваться для изготовления матрицы (формы), без проведения ряда экспериментов пока трудно говорить. При проведении эксперимента по изготовлению матрицы из сосновой, еловой и березовой пород оказалось, что сосновая порода наиболее проста в обработке.

Стенные изразцы типа 1 (имели плоскую без изгиба по отношению к стенке печи лицевую пластину) имели 2 основные формы лицевой пластины: квадратную и прямоугольную. На изученных терракотовых и некоторых поливных (у которых полива отстала от черепка и видна терракотовая поверхность или следы матрицы просвечивают через поливу) стенных изразцов с прямоугольной лицевой пластиной (Рис. 1, 9-11) следы от волокна дерева всегда идут параллельно сюжетному рисунку. Чем обусловлен такой выбор мастеров? Однозначно сказать нельзя. Эксперимент по созданию матрицы стенового изразца показал, что причина, с которой можно связать такое расположение - удобство работы и структура дерева. В разы удобнее работать инструментом вдоль волокон дерева, кусочки снимаются легче, оставляя достаточно гладкую поверхность (попытка вырезать рисунок не по направлению волокон создала массу трудностей: быстро затупился инструмент, рельефные выемки делать было труднее, и они не были ровными и такими гладкими). Если стеновой изразец имеет квадратную форму, то мастер больше учитывает вид рельефного рисунка (Рис. 1:2-8).

Стенные изразцы типа 2 (представлен изразцами, лицевая пластина которых имела чуть закругленный изгиб по отношению к округлой (цилиндрической) в сечении стенке печи) имеют только прямоугольную форму пластины. Они располагались в матрице так же, как изразцы типа 1, только перед началом вырезания рельефа в деревянной заготовке делалась округлая выемка (Рис. 1:12). Ее глубина и степень закругления подсчитывались заранее для создания округлой в диаметре печи или уруса печи.

Матрица для создания *центрального элемента составного изразцового панно* (большемерного стенового изразца) изготавливалась как матрица стенных изразцов. Основное их отличие - больший размер лицевой пластины, крупный и высокий рельеф. Матрицы изразцов для создания *рамки составного панно* (выкладывались с четырех сторон изразца-медальона) изготавливались по технологии изготовления матриц двухчастных карнизов (Рис. 1:13-15). Лицевые пластины *углов рамки составного панно* формовались в отдельной матрице, специально для них созданной.

Следы от волокон у *карнизных изразцов* (Рис. 1: 13-19), *поясков* (Рис. 1:20-26), *перемычек*, части *коронки* (Рис. 1:27-29) идут, в отличие от стенных, перпендикулярно изображению. Такое расположение можно связать с тем, что, как и изразцы с прямоугольной пластиной, они располагались наиболее длинной стороной параллельно волокнам дерева. В некоторых случаях, когда высота изделия

и его ширина примерно одинаковы, то мастер мог резать рельефный рисунок параллельно волокнам, а не перпендикулярно (Рис. 1:27).

Большая подготовительная работа для создания будущей формы шла до начала вырезания рельефа. Карнизные изразцы изученных материалов по изгибу лицевой пластины делятся на двухчастные (Рис. 1:13-15), s-образные (Рис. 1:13, 16, 17) и сложнопрофилированные (Рис. 1:13, 18, 19). Поэтому для них изначально изготавливалась базовая форма с учетом всех изгибов, на которой затем резали рельеф или оставляли форму безрельфной. Такая же технология характерна для поясков с разным изгибом лицевой пластины (Рис. 1:20-26).

Среди *перемычек* повсеместное распространение получил только один вариант. Мастер изначально вырезал округлое углубление, затем в нем резал несложный рельефный рисунок.

В матрицах для изготовления наверший и коронок, верхняя часть которых выполнялась в виде разных фигур, должно было учитываться сложное фигурное завершение. Возникает вопрос, связанный с тем, как этот верх обрезали. Возможны несколько вариантов. При первом – верхний край матрицы обрезался фигурно. Глиняная пластина, после вдавления в матрицу, обрезалась по контуру зубчиков. При втором, – верх матрицы оставляли прямоугольным. После подсыхания глиняной пластины и ее извлечения, лишняя глина обрезалась по контуру рисунка.

Изразцы для покрытия купола печи также изготавливались в матрицах, похожих на матрицы для изготовления стенных изразцов.

Угловые изразцы, для создания части которых требовалась отдельная матрица, можно разделить на две технологические группы. Для хронологически наиболее ранних экземпляров конца XVI - начала XVII в. (Рис. 1:30-32) требовалась матрица, имевшая размеры половинки стеной и близкий орнаментальный мотив. Угловые изразцы второй половины XVII - XVIII в. имели сложную изогнутую внутрь форму и рельефный рисунок (Рис. 1:33-39). Матрица для изготовления таких угловых изразцов делалась выпуклой наружу, представляя собой $\frac{1}{4}$ часть окружности, с вырезанным рисунком для создания рельефа путем накладывания пластины на матрицу. Судя по материалу изученных памятников, матрица состояла из трех или четырех составных частей, две из которых являлись зеркальным отражением друг друга и 1-2 центральных изразца, соединяющих их.

Матрицы для изготовления изразцов с плоской лицевой пластиной, характерных для XVIII в., было изготавливать проще. В ряде случаев они не имели рельефного изображения или изображались с рельефным картушем.

Мастера использовали несколько матриц одновременно для создания изразцов одного печного набора, чтобы ускорить работу. Об этом свидетельствуют разница в рельефном изображении на одинаковых изразцах по архитектонике печи или их угловых формах.

Кто мог изготавливать формы (матрицы)? На этот вопрос может быть двоякий ответ. Либо это был сам мастер-изразечник, либо резчик по дереву. Изготовитель формы должен был также учитывать небольшую усадку глины при сушке и обжиге.

Таким образом, подробный анализ пластинчатых печных изразцов позволил говорить о повсеместном использовании деревянной матрицы для формовки лицевой пластины изразцов с территории Могилевского Поднепровья и Посожья на протяжении XVI – XVIII вв. Следы от волокон дерева указали на то, как должна была вырезаться заготовка, способы резки рисунка для последующей формовки лицевой пластины. Полученные данные являются одним из составных элементов процесса производства печных изразцов и могут быть использованы в экспериментах по реконструкции данной категории артефактов.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова